ГОРНАЯ «ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ПЯТЁРКА»

ОХОТНИК СО СТАЖЕМ ВЫБИРАЕТ ПЯТЬ СВОИХ САМЫХ ЛУЧШИХ ОХОТ В ГОРАХ

КРЕЙГ БОДДИНГТОН

Горная дичь» – это всеобъемлющий термин, который, насколько я помню, включает диких баранов рода Ovis; диких козлов рода Capra и таких созданий, как бхарал и африканский гривистый баран (*аоудад, берберийский баран – прим. редактора*), относящихся к переходным формам между этими родами. Общее в них то, что они обитают в самых суровых и захватывающих своей красотой краях в мире. Сама по себе горная дичь, возможно, не слишком-то особенная (горные бараны, пожалуй, не так примечательны, как белохвостые олени), но вот горная охота – это уж точно нечто редкостное. Для охоты на этих животных вам надо побороть своё внутреннее желание отказаться от неё и найти себе что-нибудь полегче. А потом ещё одержать победу и над горами. К тому же не все горы, не вся горная дичь и не все охоты в горах одинаковы. Предстоящая задача и преодолённые трудности определили мой выбор пяти лучших охот в горах на основании своего собственного опыта.

Крейг Боддингтон

Ограничить свой выбор только пятью отменными охотами, даже исходя всего только из своего опыта – задача не из простых. В этой конкурентной схватке должны были быть проигравшие и выигравшие. Как вы увидите, из снежных баранов Далла и Стоуна я предпочёл последнего, потому что, во всяком случае для меня, места их обитания выглядят более грандиозно. А пустынного барана я предпочёл бигхорну, поскольку мне нравятся его горы в пустыне зимой. Есть и ещё несколько специфических участников этой гонки, которых следует упомянуть.

Азиатский козерог: охота на разнообразных азиатских козерогов в горах часто более сложна, чем охота на нередко обитающих в тех же краях диких баранов. Длинные, толстые и узловатые рога крупного козерога, по меньшей мере, так же впечатляющи, как и рога любого вида диких баранов, и я считаю их желанным трофеем в одинаковой степени. Мне трудно вразумительно объяснить, почему охота на козерога не попала в мой окончательный список. Разве только по тому, пожалуй, соображению, что выбрать всего лишь пять походов из множества охот на тридцать с лишним видов диких коз и сорок с гаком видов диких баранов – это неизбежно значит оставить за бортом много отличных охот на великолепную дичь.

Дикий аоудад: возможно, что он представляет собой самую недооценённую дичь в мире. У меня была возможность поохотиться на такого барана в Чаде, где сейчас охота на него прекращена. В настоящее время на него можно поохотиться в северном Судане, и, возможно, в будущем появятся такие возможности и по всей Северной Африке. Африканские бараны были завезены в подходящие для них регионы Южной Африки, Европы и юго-запада Америки. Они осторожны и весьма крепки на рану, и если только любое крупное млекопитающее сможет выжить на Луне, то это будет африканский баран. Охотиться ни них всегда непросто, и в скалистых горах, где они процветают повсюду, вы по-настоящему испытаете, что это такое – горная охота, причём в основном за смешную цену, если сравнить со многими другими представителями горной дичи.

Тур: охотники на диких баранов предпочитают называть тура Кавказских гор «бараном». У восточного или дагестанского тура – закрученные наружу рога, схожие с бараньими. У западного

Крейг Боддингтон

На южном Юконе баран Стоуна тёмного цвета начинает смешиваться с чисто белым бараном Далла, обитающим севернее. Помесь эту часто называют «бараном Фэннина», и этот баран в действительности всего лишь результат метисации

или кубанского тура – толстые узловатые рога, похожие на те, что носит козерог, и они закручиваются вверх и назад. Есть ещё и нечто среднее между ними – среднекавказский тур, имеющий черты обоих типов. Технически все они относятся к козам с массивным корпусом и тяжёлыми рогами вида Capra cylindricornis (так называемая «круглорогая коза»). Все три подвида водятся в одних из самых скалистых, опасных и труднодоступных мест планеты. И все они предоставляют относительно недорогие возможности для поистине отменной охоты в горах.

Серна: в Европе, Азии и в Новой Зеландии, куда она была завезена, водится около восьми различных подвидов этой дичи. И все они на фоне великолепных гор – не самая лёгкая для добычи дичь. Охотиться на них зачастую сложнее, чем на козерога, а вот стоимость охоты – вполне доступна. Единственный «минус», по–моему, состоит здесь в том, что серна – это небольшая дикая коза с короткими изогнутыми рожками. И они, хотя и очень симпатичны, но просто не настолько впечатляющи, как основное украшение более крупных коз и диких баранов.

Новозеландский тар: Южные Альпы в Новой Зеландии – одна из самых скалистых в мире горных систем, окружающая места изумительной красоты. В некоторые районы там можно безопасно добраться только на вертолёте или совершив восхождение с серьёзным техническим обеспечением. Так что я не буду говорить об охоте при помощи вертолёта, но зато охота на тара с восхождением, которое уместно в некоторых районах (но не во всех), представляет собой весьма специфический опыт, который должен войти, по меньшей мере, в первую десятку всех охот в горах. Тара гималайского, похоже, обошли в департаменте выдачи рогов, но он компенсировал себе этот недостаток своей отменной шубой. Когда он вздымает дыбом свою великолепную гриву в период гона, то он и впрямь похож на «зимнего льва».

Ну, и вот, наконец, мой выбор пяти лучших горных охот в мире в алфавитном порядке:

Британская Колумбия/Южный Юкон

Первая моя охота на диких баранов состоялась на севере Британской Колумбии, ровно 40 лет тому

Крейг Боддингтон

Взятый Боддингтоном в 2003 г. аргали Марко Поло был примечательным матёрым бараном, с круто завитыми и исключительно тяжёлыми рогами

Крейг Боддингтон

Боддингтон добыл этого пустынного бигхорна в Соноре в 2003 г., недалеко от тех мест, где его дядя, Арт Пофэм и Джек О'Коннор охотились в 1930-х годах

назад, в то время, когда баран Стоуна был самым распространённым подвидом из четырёх подвидов диких баранов Северной Америки. Тогда мне казалось, что горная страна северной части Британской Колумбии – это самое великолепное место, которое я только видел в жизни. С той поры я видел немало горных систем в различных частях мира, и, между делом, несколько раз охотился на диких коз в Британской Колумбии, ещё разок – на барана Стоуна в северной части этой провинции, и один раз – на барана Фэннина на южном Юконе. Но мнение моё не изменилось. Все эти края – чудесная глушь, но не настолько враждебная, как на горных кряжах, расположенных севернее. Как и везде, на настоящих «северах», количество дичи там невелико, так что долго можно ничего не заметить. Но она есть, и в любой день можно увидеть почти весь её набор.

На мой вкус, дикий баран Стоуна цвета «соли с перцем» – один из самых примечательных из всех диких баранов, но мне отлично известно, что охота на этих баранов стала слишком дорогим удовольствием для многих из нас. Блин, это и для меня уже недоступно, и я уверен, что этот опыт мне больше не повторить. Но, в данном случае, это не так важно; нас ведь интересуют чарующие края его обитания! И будь то охота на барана Стоуна в северной Британской Колумбии или на барана Фэннина на северном Юконе (более доступный вариант, но и более быстрый), или вы предпочитаете побродить за дикой козой Скалистых гор за малую толику того, что вам пришлось бы заплатить за охоту на барана, – в любом случае я считаю, что охота в этих краях занимает место в первой пятёрке лучших горных охот в мире.

К тому же эти места – один из последних бастионов горной конной охоты с вьючными лошадьми. В Британской Колумбии и примыкающем к ней южном Юконе находятся самые красивые горные пейзажи. Добавьте к ним традиционную конную охоту, и вы насладитесь незабываемым опытом горной охоты.

Пустынный бигхорн

Моё увлечение пустынным бигхорном возникло отчасти из-за семейной истории. В августе 1934 г. мой дядя Арт Пофэм и его профессор-англичанин Джек О'Коннор впервые отправились на охоту на диких баранов в горы пустыни Сонора в Мексике. В то время охота на пустынного бигхорна в Мексике была наиболее распространена и доступна из всех вариантов охоты на любого дикого барана Северной Америки. С тех пор многое изменилось, но и в настоящее время всё ещё существует два варианта охоты на пустынного барана. Вы можете накопить деньги и отправиться на недешёвую охоту с «гарантированной лицензией» в Мексику или отдельные частные владения/индейские резервации на Юго-Западе, или же набраться терпения и подавать

заявки на розыгрыш лицензий в лотерею. Я попробовал оба варианта.

В 2003 г., через 25 лет «пролёта» в розыгрыше лицензий, я грохнул свою годовую армейскую «боевую надбавку» на выкуп лицензии, чтобы поохотиться на пустынного барана в Соноре, то есть в тех же местах, где О'Коннор с моим дядей охотились 70 лет назад. А в 2008 г., через 30 лет регулярных подач заявок, мне повезло выиграть разрешение на охоту на пустынного барана в Аризоне. Наверное, мне просто надо было потерпеть ещё немного! Но могу честно признаться, что обе эти охоты стали для меня захватывающим опытом. Мне всегда были по душе горные кряжи в пустынях нашего Юго-Запада, особенно зимой. Охота на белохвостых оленей Кейеса в этих краях остаётся одним из моих излюбленных вариантов, но охота на пустынного бигхорна среди заросших кактусами каньонов и останцов скал – это и вправду фантастика, как и охота на оленей Кейеса – чистый адреналин!

Животных там совсем немного и разглядеть их трудно – но раньше или позже это белое пятно у них сзади, на крупе, как и у всех бигхорнов, выдаёт их. А потом наваливается тяжкое бремя оценки барана и соображений, как сократить дистанцию с ним. Прошло много лет, в течение которых я уже и вообще не надеялся добыть пустынного бигхорна, а теперь у меня их даже два. И я никогда не забуду, как я впервые увидел каждого из них. Первый был замечен в бинокль на невероятной дистанции – невероятной для меня, но вполне нормальной для моих великолепных мексиканских проводников. Мы наблюдали за ним до лёжки, а через восемь часов и добыли его. Что же до второго, то, знаете ли, мы засекли трёх или четырёх неплохих баранов перед открытием сезона, но к его первому дню все они исчезли, и мы их только и видели. Через несколько нервных дней баран, которого мы взяли, появился вдалеке на горизонте, абрисом на фоне закатного неба. Ранним утром мы отправились за ним, и вышли на выстрел к полудню.

Фактически пустынный бигхорн – это всего лишь вариант бигхорна. Он значительно меньше по размеру, более вынослив в жару и засуху. Рога его тоже поменьше, но не намного. Так что для его размера рога ему великоваты, но он выживает и даже процветает в суровых, изолированных краях, потрясающих своим великолепием. И разрешение поохотиться на него стоит ждать столько лет, сколько потребуется.

Крейг Боддингтон

Отменный гималайский тар из Непала, добытый на весенней охоте в апреле 2010 г. Из-за покрытой зарослями местности с приличной крутизной выстрелы через каньон считаются допустимыми, и это животное было взято с 460 ярдов

Аргали Марко Поло

Баран Марко Поло – это всего лишь один из многих подвидов массивного азиатского барана с тяжелыми рогами, которого мы называем «аргали». Технически этот длинноногий баран относится скорее к «бегающим овцам», а не к «лазающим овцам», как наши североамериканские бараны. В основном с шерстью белого цвета и коричневатыми подпалинами на боках, баран Марко Поло считается обладателем самых длинных рогов среди всех диких баранов, в то время как более крупный алтайский аргали, или Ovis ammon ammon имеет самую большую массу рогов среди всех своих сородичей.

Я был в стране, где водится несколько подвидов аргали, включая монгольского барана, но охотился я только на одного-единственного из них – аргали Марко Поло, или Ovis ammon poli (и, при нынешних ценах, он, видимо, так и останется единственным добытым мною аргали!). И всё же, даже учитывая такие скромные перспективы, я расцениваю охоту на барана Марко Поло в качестве одной из самых привлекательных в мире охот в горах. И тому есть несколько причин. Во-первых, потому, что из-за своих широко расставленных, круто завитых и невероятно длинных рогов аргали Марко Поло считается одним из самых желанных охотничьих трофеев в мире.

Во-вторых, охота на это животное – это потрясающий опыт. Вам надо проникнуть глубоко внутрь одной из самых отдалённых горных систем Азии. В моём случае я охотился дважды на Памире, в восточном Таджикистане, – в 1998 и 2003 гг. В этом районе к югу располагается Ваханский коридор Афганистана, а на востоке – граница с Китаем. Во всех этих трёх странах в изобилии водятся аргали Марко Поло, невозбранно пересекающие их границы. Основная привлекательность этой охоты заключается в том, что вы можете рассчитывать встретить немало этих баранов, особенно в конце сезона охоты, когда начинается гон. Это высокогорные края, где царит ледяной холод, начиная с ноября, но в среднем за день вы можете насчитать несколько сотен этих животных, а в удачный день – и до тысячи.

За исключением, возможно, региона обитания голубых баранов в центральном Китае, где они

Крейг Боддингтон

Серны широко распространены, и охота на них занимательна и непроста. Это балканская серна из Македонии

густо покрывают высокие горные склоны, словно изюмины в кексе, в Таджикистане я видел больше баранов, чем на любой охоте ещё где-либо в мире. И даже больше, чем практически во время всех моих охот на диких баранов, вместе взятых! Ведь увидеть дичь – это и так-то радость, особенно ту, на которую ты охотишься, да ещё и такую легендарную. Правда, увидеть их – это ещё не значит, что вы легко их добудете.

Памир – совершенно открытая местность, где вовсе нет деревьев, с широкими аллювиальными долинами, разделёнными скалистыми хребтами. Единственный корм – негустая трава в долинах, так что стада баранов спускаются со скал к вечеру, пасутся там всю ночь, а рано утром возвращаются на скалистые склоны для лёжки в течение дня. Так что утром в бинокль можно заметить в отдалении их стада, передвигающиеся и пасущиеся, словно мигрирующие карибу, и вы пытаетесь проследить их до места лёжки. А затем – у вас впереди день, чтобы осуществить преследование.

В 2003 г. мы отследили двух баранов до места лёжки одного могучего матёрого бойца и его напарника поменьше, и было это в восемь часов утра, и мы начали наше преследование, скрытно пробираясь в нашем «снежном» камуфляже вниз, в заледеневшую долину. Мы впервые встали в полный рост на ноги в три часа пополудни, прячась в тени первого горного хребта. Часом позже, взобравшись на гребень, мы были всё ещё на расстоянии семи сотен ярдов от цели и вне укрытия, а бараны располагались на лёжке на следующем, более высоком гребне. Когда бледное солнце опустилось за гребень горного хребта, бараны встали и двинулись в нашем направлении, и мне удалось произвести выстрел с 350 ярдов.

Непал

Что вы можете сказать о великолепной охоте в потрясающей стране? Много лет охотились в Гималаях в Непале, но затем охота была закрыта на несколько лет в результате маоистской революции в Китае и вновь была разрешена с 2008 г. Тамошние шерпы считаются одними из самых опытных проводников в Азии. Многие из них числят за собой восхождения на Эверест, и все они обладают как походным, так и охотничьим опытом. Природа там захватывающа, и на территории страны располагаются самые высокие в мире горные вершины и множество пиков пониже. Вот дичь там не столь впечатляюща, как во многих других горных краях. Гималайский голубой баран – это красивое и яркое животное, и побольше, чем его китайский собрат, но всё же не настолько впечатляющее, как аргали; гималайский тар – фантастическое животное, и охотиться на него в его родных горах – это

Непал, с его высочайшими в мире горными вершинами, – излюбленное место автора для охоты в горах. На снимке – стадо тибетских голубых баранов, или бхаралов, остановившихся на склоне

более чем круто. Но ему не сравниться в качестве трофея с крупным козерогом. И даже принимая всё это во внимание, один только опыт охоты в Непале ставит это приключение в число лучших горных охот в мире. А по моему опыту, это и вообще лучшая горная охота, которой мне только доводилось наслаждаться (или помучиться) в жизни.

Должен признаться, что мне повезло с погодой. На больших высотах бураны могут приключиться каждый месяц, но во время моей весенней охоты 2010 г. стояла чудесная весенняя погода, которая была чуть подпорчена только несколькими лёгкими дождиками. У моего партнёра и меня было аж 24 носильщика с оборудованием для комфортабельного и хорошо снабжённого лагеря, а также опытная и весьма компетентная команда проводников. Всю нашу экспедицию возглавлял аутфиттер Махеш Басньят, один из самых замечательных людей, которых мне доводилось встречать когда-либо в горах. Обладая опытом почти сорокалетней охоты, Махеш мог рассказывать истории об охоте в Непале в старое доброе время, и не только на голубых баранов и таров, но также и на таких уже давно с тех пор находящихся под защитой животных, как серао, горала, медведя-губача и азиатского леопарда. На редкость начитанный, он был в состоянии со знанием дела углублённо обсуждать произведения любого писателя-охотника, о котором вы только могли бы подумать, и каждого английского романиста, начиная с викторианской эпохи.

Однако, несмотря на такое профессиональное содействие, охота в Непале – не пустяк. Честно говоря, я назвал бы её горной охотой не для ученика или новичка, а для зрелого охотника. Вы можете топать в течение шести дней до последней деревни, прежде чем войдёте на территорию охотничьего резервата, или вы можете «срезать» дистанцию до этой последней точки на вертолёте на высоте около 10 000 футов. Затем вам предстоит двухсуточное восхождение к угодьям, где обитают тары, в точности на границе лесной зоны, и возможно, на высоте около 12 500 футов. Вы отыщете тара в заросших расщелинах скал невероятной крутизны. А потом вы подниметесь ещё выше за голубым бараном, – как правило, это ещё пара дней восхождения, и выше вас будет уже только небо.

Крейг Боддингтон

Существует несколько разновидностей мархура с различными спиралями и размахом рогов. У мархура Сулеймана – самая маленькая тушка и туго закрученные спиральные рога, а водится он в западном Пакистане и соседнем Афганистане. Это лучший горный трофей Боддингтона

Ведь вам нужно забраться гораздо выше границы лесной зоны, в покрытые травой долины и на скалистые горные склоны. Пожалуй, этак на высоту в 15 000 футов, а иногда и намного больше. И хотя это выдающееся приключение с любой точки зрения, причём такого сорта, которое, как я надеюсь, мне удастся повторить, но я ставлю Непал в рейтинге как одну из самых сложных горных охот, наравне с охотой на кубанского тура.

И хотя там обитает множество диких баранов, но похоже, что они пасутся в своих угодьях разбросанно, небольшими стадами, и вовсе уж не в таких количествах, как в Китае. В тот день, когда мы добыли своего барана, я был окончательно вымотан до предела, а, может быть, и чуть больше, и лагерь остался невообразимо далеко позади нас. Выстрел предполагался на расстояние в 495 ярдов при боковом ветре; мне надо было его сделать, либо нам пришлось бы попытаться снова обнаружить это стадо на следующий день. Я рискнул выстрелить и выиграл, и это был один из моих лучших дней в горах.

Мархур Сулеймана

Мархур – дикий козёл с закрученными спиралью рогами, обитающий в Пакистане и Афганистане, почитается Святым Граалем для охотников на горную дичь. Их существует несколько разновидностей, с более тугими спиралями рогов, или с раскидистыми рогами. Но чтобы добыть любого из них, необходимо проникнуть в самые отдалённые регионы Азии, в края не только дикие, но зачастую и девственные. Большую часть моей жизни мархур оставался для меня запретным плодом: политически, географически и ситуативно недосягаемым. Но охотничьи программы в Пакистане на базе компактных мест проживания племён переменили положение дел. Теперь, когда основной процент стоимости лицензии на трофейную охоту отчисляется непосредственно местному сообществу, браконьерство весьма заметно сократилось, а то и почти полностью исчезло. На это отреагировал и мархур. Образцовая программа такого рода – это проект Тохар в западном Пакистане, на границе с Афганистаном. Именно там можно обнаружить мархура Сулеймана с туго закрученными спиралями рогов, и только в этом небольшом регионе теперь обитает около 4000 этих животных.

В феврале 2011 г. я обнаружил себя направляющимся к тохарам, чтобы поохотиться на это легендарное животное. В Пакистане в настоящее время выдают лицензии на кашмирского мархура, мархура Астора, а также и на мархура Сулеймана. Я не могу говорить непосредственно как тот, кто охотился на все эти три разновидности мархура, но мне известно, что их находят в долинах пониже и часто охотятся на них из засады. Это всё правильно, но классическая охота на горную дичь заключается в том, что вы поднимаетесь вверх, в места её обитания. Именно так и надо охотиться на мархура Сулеймана, и, хотя родные для него горы не так уж чрезмерно высоки (может быть, максимум до 10 000 футов), но я мало встречал краёв, которые настолько каменисты, скалисты, круты или предательски ненадёжны. Так что нам потребуется приложить немало усилий, чтобы добыть животное, которое, несомненно, считается одним их самых легендарных существ в мире.

Меня всё время терзали серьёзные «сомнения покупателя», пока на третий день, – и опять в тот момент, когда я был на пределе своих возможностей, – мы не засекли девять мархуров-самцов на лёжке на следующем горном гребне. Мы выбрали самого лучшего и матёрого козла, и я изучил возможности производства выстрела. Дистанция составляла 390 ярдов, причём траектория была направлена под углом вниз настолько, что можно было уменьшить прицел до 365 ярдов. Мне удалось поразить его с первого выстрела, немного оступившись, затем восстановить положение и снова выстрелить; и когда он покатился вниз по крутому склону, я рыдал, как младенец... и это иллюстрация того, какое впечатление может произвести на вас по-настоящему великолепная горная охота.